Любовь и прочие «радости»

Автор:
Юлия Резник

Любовь и прочие «радости»

Юлия Резник

Когда отстаиваешь честь беременной дочери, главное – самому не стать отцом! Вот, что усвоил Тихон Гдальский, пусть и с некоторым опозданием. И ведь не то, чтобы он был так уж против семьи… Да и женщина ему подвернулась хорошая. Только мысль о ребёнке доводит её до ужаса. А ещё от нее зависит, вернётся он в большой бизнес или нет.

В книге присутствует нецензурная брань!

Юлия Резник

Любовь и прочие «радости»

Глава 1

М-да. Ну и видок. Ольга покрутила головой перед зеркалом и чуть вытянула шею. Выглядела она – скажем прямо, не очень. Но это только пока! Скоро волшебные укольчики подействуют, напитанная гиалуронкой кожа разгладится, станет сияющей и красивой. А до тех пор можно и так походить. Красота, как известно, требует жертв. И главное в этом вопросе – не попасться кому-нибудь на глаза, пока папулы на лице не разгладятся, и не сойдут хоть и маленькие, но синячки – побочные эффекты будущей красивости.

– Ну, что? Как ты? Крем впитался? – поинтересовалась Мариша, выглядывая из детской. Ольга скосила взгляд на своего постоянного, служившего ей верой и правдой последние пять лет косметолога, которая в этом году совершенно внезапно и вероломно засобиралась в декрет. А главное, как раз тогда, когда у Ольги подошло время для проведения очередного курса ревитализации. Кошмар!

– Да вроде бы! Ну, что, я тогда поеду, да?

– Ага. Смотри, не забудь! Ко мне – ровно через две недели.

– Не забуду… И не мечтай, – согласилась Ольга, возвращаясь взглядом к своему отражению. В пылу борьбы за собственную красоту её вряд ли что могло остановить. И уж тем более декрет косметолога. Именно поэтому прямо сейчас процедура проводилась не в стенах косметологического центра, при нужном уровне оснащения и стерильности, а прямо у Мариши дома. Ну, а как иначе, если та буквально пару дней назад выписалась из роддома? Менять специалиста Ольга категорически не хотела. Уж лучше так, подпольно, чем доверить себя непонятно кому…

Комочек в руках Мариши мякнул. Ольга протянула холеную руку и погладила сладкую пухлую щечку.

– Чудо какое… – произнесла она.

– Расчудесное… Хочешь, дам на пару деньков? – рассмеялась Мариша.

– Нет, уж вы как-нибудь сами, – хохотнула Ольга, с ужасом вспоминая первые годы жизни своих теперь уже семнадцатилетних сыновей. Вот, уж где ей досталось. Не приведи господь повторить! – Да где же этот телефон? – резко сменила тему.

– Не знаю. А что ты хочешь?

– Такси вызвать. Я без колес. Оставила в сервисе переобуться.

– Так сразу бы и сказала! Я сейчас маму попрошу тебя подкинуть. Она как раз домой собирается, – огорошила Ольгу Мариша и крикнула: – Мам! А ты мне Олю домой не подвезешь? Тебе по пути!

Из глубины квартиры вышла красивая женщина старше самой Ольги лет на десять. Хотя, учитывая возможности современной косметологии, попробуй его разбери…

– Конечно-конечно, Олечка. Мне совершенно не трудно.

Ну, ведь красота! Процедурки все сделали, еще и домой доставят – не придется таксиста опухшей мордой пугать. Вечер на глазах стал приобретать очертания идеального.

Распрощавшись с Маришкой, женщины вышли из подъезда. Чуть в стороне приветливо подмигнул фарами серебристый хэтчбек. Марку с такого расстояния Ольге было не разглядеть. Близорукость уколами красоты не исправишь. В салоне чужого автомобиля пахло довольно приятно, хоть и незнакомо. Кожей и еще чем-то сладким, как будто выпечкой. Маришкина мать лихо выкрутила руль и неспешно покатила вперед, даже не поинтересовавшись, куда надо Ольге.

– Меня на Успенской, возле Каравана можно выбро…

Договорить Ольга не успела. В салоне вдруг ни с того ни с сего зазвучал мужской голос. И ведь понимала, что это входящий вызов был переадресован на громкую связь. В конце концов, у неё самой такая система! Но все равно было как-то странно. И почему-то волнительно – голос был очень красивым – низким, чуть с хрипотцой.

– Нина Васильевна? Есть минутка?

– Да, конечно! Спрашивайте, Тихон Сергеевич…

Тихон? Серьезно? Наверное, он из многодетной семьи. Иначе как еще объяснить такой странный выбор имени? Не иначе, как все нормальные уже закончились на его старших братьях. Вот у нее-то тройня всего родилась. И то с именем третьего пришлось поднапрячься. Ольга вообще никогда не хотела троих детей.

Тем более троих пацанов, тем более одновременно… А потому и имени подходящего на примете у нее в нужный момент не оказалось.

– Я по поводу пирога! Вот скажите мне, я замесил тесто… Первый пласт выложил в противень, а теперь должен, судя по рецепту, выложить еще и картошку…

– Все верно!

– И как мне ее порезать? Кубиками?

– Нет – нет! – воскликнула Нина Васильевна, – Кубики могут не приготовиться. Вы картошечку режьте напополам, а дальше – не слишком толстыми полукольцами.

– Ага… И тогда посолить-поперчить?

– Посолить? Да нет! Не надо! Вы потом фарш выложите посоленный и поперченный вдоволь, вот сок картошку и пропитает. Отдельно не стоит! Не то переборщите.

– Погодите, я сейчас запишу… А потом, потом что, Нина Васильевна? Просто накрыть пирог тестом?

– Да. И края защипнуть. А еще не забудьте вилочкой сделать проколы, ну, или ножом! И в фарш не забудьте перекрутить побольше лука! Мясо тогда будет сочнее.

– Вас понял, Нина Васильевна! Спасибо за консультацию! Надеюсь, не слишком отвлек вас. Вы уж извините.

– Что вы, что вы, Тихон Сергеевич! Желаю, чтобы все получилось!

Ну, вот! Так оно всегда. Мужчина с красивым голосом оказался занудным, дотошным подкаблучником. Иначе с чего бы еще нормальному мужику печь пирог? Как ни старалась, Ольга не могла придумать ни единой достойной причины. Хмыкнула почему-то горько.

– Жену решил порадовать? – спросила, как будто ей было не все равно.

– Кто? Гдальский? Да ну… Он давно в разводе. Там такая исто-о-рия. Все у мужика было! Вот в этих высотках на верхних этажах квартира двухуровневая, зимний сад, все дела… Жизнь – полная чаша! Строй-Альянс. Слышала, раньше фирма была на слуху? Так вот – это его с женой. Он за стройку отвечал, жена – за финансы. Ну, и накуролесила эта курица. Влетела по полной. И прокуратура их трясла, и налоговая. Отжали все, подчистую. Грубо говоря, отдал все, чтобы только не сесть. Дачу продал, катер. А все, что осталось – жена забрала, когда разводились. Вот, как в жизни бывает, Олечка…

– Ничего себе…

– Ага. Вот ему у нас в ТСЖ предложили работу. Уже второй год нарадоваться не можем.

– И кем он у вас числится?

– Так техническим директором. Кем же еще?

Ольга покачала головой. Должность, которая любому другому человеку могла бы показаться вполне достойной, для некогда владельца успешного бизнеса была наверняка не самой желанной. И занимаемой не от хорошей жизни. И пироги… пироги он тоже сам себе пек не от нее.

– И где же он теперь живет? Снимает?

– Да нет. Купил себе недавно студию в новом доме. А вон он. Видишь? Корабль… К нашему ТСЖ, кстати, относится.

– Так это и мой дом…

– Да? Не перестаю удивляться совпадениям. Я тебя тогда на углу выброшу? А то мне потом на развязке долго крутиться.

– Да-да, конечно! Я добегу! Весна… Погода хорошая.

– Сама не нарадуюсь. Так надоели эти куртки, шапки – сил нет!

Нина Васильевна припарковалась, Ольга набросила на голову капюшон тонкой ветровки и неторопливо зашагала через дворы, уже оккупированные веселящейся молодежью. Волей-неволей женщина стала выискивать и своих сыновей. Ведь наверняка вместо того, чтобы готовиться к экзаменам, те где-то болтались. Им-то что? Это она тряслась, как сложится их судьба после выпускного. А они, кажется, ничуть не сомневались, что все будет хорошо. Самоуверенные, как и любые подростки.

На седьмой этаж, где располагалась их квартира, Ольга поднялась пешком. Так сказать – для поддержания формы. Это с уколами красоты было легко. Выделили несколько дней раз в полгода – и все. А в спортзал нужно было ходить регулярно. И вот с этим была проблема. Ольга много работала, а все остальное время у нее отнимала забота о доме и сыновьях. Те же редкие, ничем не занятые минуты, что у нее оставались, она предпочитала провести на диване. С бокалом вина и хорошей книжкой. Ну, ладно… или сходить в СПА, или на педикюр. Там тоже были удобные кресла. В них запросто можно было передремать, а этой возможностью Ольга никогда не пренебрегала. Потому что, когда у тебя рождается тройня, обычный сон приобретает какой-то новый сакральный смысл. Обыденная когда-то вещь становится чем-то недосягаемым и недоступным… Жизнь вообще переворачивается с ног на голову. В ней появляются новые авторитеты и божества. Например, через полгода стирки пеленок руками Ольга уверовала в божественное начало стиральной машинки. Так что, когда от города за рождение тройни ей все же подарили новенький автомат, она испытала что-то сродни катарсису. Та машинка, уже давно вышедшая из строя, и сейчас стояла в её гараже. А тогда… тогда Ольга подходила к ней, опускалась на колени, как перед святыней, и завороженно наблюдала, как крутятся в барабане голубенькие ползунки. А потом начинали орать – то ли Петька, то ли Пашка, то ли Колька, то ли все сразу, она, пошатываясь, поднималась, ласково гладила белый пластик и, отступая к двери тесной ванной, шептала: «спасибо».

К счастью, все позади! У нее трое взрослых, самостоятельных сыновей, которые вот-вот выпорхнут из её гнезда и полетят, распрямив крылья, к солнцу… Никакой тоски Ольга по этому поводу не испытывала. И в отличие от других матерей, никогда не хотела вернуться в дни их детства. Никогда… Она так чудовищно уставала в то время! Она жила детьми. Не собой… А время уходило, уходила юность. И хоть Ольга никогда не жалела о том, как сложилась ее жизнь, теперь, в тридцать пять, ей все же хотелось пожить для себя.

Может быть, даже завести любовника… Или даже двоих. Съездить в отпуск. Одной… Спрыгнуть с парашюта. Напиться. Неделю не вылезать из постели. Если честно, у нее был целый план.

Ольга вошла в квартиру и споткнулась о валяющиеся как придется кроссовки. Петька, гад, не иначе. Остальных она уже приучила к порядку. Тяжело вздохнув, женщина сунула обувь в специальный шкаф, поставила туда же собственные лодочки и поплелась в ванную.

Из корзины свисали какие-то тряпки. Ольга вздохнула, рассортировала белье для стирки и сунула первую партию в машинку. По привычке погладила пластиковый бок. Закрыла ванну пробкой, добавила пены и, не дожидаясь, пока ванна полностью наберется, шагнула внутрь. Блаженство… Еще бы запотевший бокальчик белого, но, говорят, после процедуры нельзя. Было так хорошо, что Ольга даже задремала. А проснулась от того, что загрохотала машинка. Неестественно громко загрохотала, подпрыгивая и рыча. А потом на пол хлынула вода.

– Твою мать! – выругалась Ольга, бросая в лужу чистое полотенце и одновременно с этим натягивая на мокрое тело халат. А между тем вода только лишь прибывала. Недолго думая, Ольга помчалась за телефоном, набрала номер ТСЖ. Раз, другой, третий… Пока раздраженный мужской голос не рявкнул:

– Да!

– Мне срочно нужен сантехник по адресу…

– Рабочий день окончен!

– Но у вас же есть дежурная бригада?! У меня трубу в ванной порвало! Мы всем стояком будем ждать, когда у вас начнется новый рабочий день?!

– Так бы сразу и сказали! – прозвучало еще более раздраженно. Нет! Вы посмотрите на него! А она что говорит?!

– Так вы кого-нибудь пришлете?! – в который раз спросила Ольга.

– Было бы кого… – буркнул все тот же голос. И почему-то он показался ей до боли знакомым. Хотя… ну, где бы она могла его слышать?

– У меня порвало трубу, – как для умственно отсталого повторила Ольга, бросая на пол все новые и новые полотенца, которые тут же промокали.

– Адрес говорите. Сейчас приду!

Ольга пробормотала адрес, на всякий случай свой номер телефона и с новой силой бросилась устранять последствия аварии.

– «Новый дом» – говорили они! «Элитное жилье» – говорили они! Трубы, наверное, тоже элитные! – бормотала под нос.

Буквально через пару минут в дверь позвонили. Ольга чертыхнулась, кинулась открывать. На пороге стоял мужик. Высокий. Нет… Здоровенный. В мятой серой футболке с крокодилом Лакоста, приличных домашних штанах и сланцах на босу ногу. Неужели вода уже успела добраться и до соседей? Так быстро?!

– У вас трубу прорвало?

– А? Да! Да… У меня… А вы?

– Сантехник. – Мужик отодвинул Ольгу с пути, обхватив плечи огромными, как и все в нем, ладонями, и безошибочно двинулся в направлении ванной.

«Сантехник»?! – выпучила глаза Ольга, торопливо шагая за ним следом.

Глава 2

«Зачем бабе голова? Чтоб в нее есть… Зачем же еще?» – думал Тихон, перекрывая воду.

– Все! – зло отрапортовал он хозяйке.

– Как все? – хлопнула та глазами.

Тихон бросил на женщину хмурый взгляд из-за плеча, подхватил ящик с инструментами, которые ему даже не пригодились, и, снова отодвинув ее с дороги, направился к выходу. Впрочем, уже у самой двери остановился. Вернулся. Постучал указательным пальцем по декоративной дверце на обшитом плиткой коробе, скрывающем разводку труб.

– На будущее, вот здесь есть такой вентиль, который можно повернуть – и перекрыть воду в санузле.

Хозяйка квартиры вспыхнула. Хотя, казалось, куда больше? Её лицо и так пылало – хоть прикуривай. Ну и страшная же! Кожа, как у ящерицы, в каких-то пупырышках. Да и вообще… Догадавшись, какое направление приняли его мысли, женщина метнулась руками к лицу, но потом резко их опустила и, надменно задрав нос, гордо распрямила плечи. От этого движения грудь под промокшим насквозь трикотажным халатом качнулась. Красивая грудь. Тихон это сразу заметил. Как только вошел. И ничего удивительного в том не было. Бабы у него не было давно. Тут кто хочешь осатанел бы, и на что хочешь позарился. Даже вот на такую страшненькую…

– Я думала, что воду надо перекрывать в подвале, – процедила хозяйка.

– Это если прорвало трубу по стояку.

– А у меня, выходит, прорвало какую-то другую? – сузила глаза женщина.

– Ага… Вот эти трубы устанавливали строители, – Тихон снова постучал пальцем по коробу, – а вот эти, – очертил пальцем пространство ванной, – уже ваши умельцы.

– Выходит, эти трубы не в вашей компетенции?

– Не-а, – косил под дурачка Тихон.

– И что же мне делать? – в отчаянии заломила руки женщина, и ее грудь снова качнулась. Тихон сглотнул.

– Да ничего. Завтра с самого утра пришлю к вам мастеров. Они помогут. Неохота всем доказывать потом, что это не по нашей вине людей затопило.

– Печетесь о деловой репутации своего ТСЖ? – еще больше сощурилась женщина, и ее опухшие глаза стали походить на две тонкие щелочки. Нет, пожалуй, он даже ради сисек с такой бы не смог.

– А как же! – хмыкнул Тихон и таки пошел к выходу. Сунул ноги в сланцы. Опомнился, открыл ящик, достал файлик с документами. Бесцеремонно привалился задом к тумбочке. – У вас ручки не будет?

– А зачем?

– Акт нужно составить. Чтобы все оформить как следует.

– Ладно… – хозяйка склонилась над сумкой, очевидно, в поисках ручки, и Тихону открылась великолепная картина её аппетитной задницы. Да что ж такое? Совсем уже озверел с такой жизнью. Бабы – зло. Тихон это понимал. Но его член был с ним не согласен.

Пока мужчина писал, хозяйка квартиры вернулась в ванную и принялась выжимать сброшенные на пол для устранения последствий потопа полотенца. И он бы накарябал все, что нужно, гораздо быстрей, если бы то и дело не возвращался взглядом к её фигурке – ванная с этого ракурса просматривалась отлично.

– Вам нужно поставить подпись! – рассердившись сам на себя, рявкнул мужчина. Хозяйка отбросила полотенце и пошла к нему, на ходу вытирая влажные руки о халат. Подписывать документы она не спешила. Внимательно изучила его писанину. Кивнула и только потом поставила размашистую подпись.

– Готово.

Тихон кивнул. Подхватил чемодан, бумажки.

– Пусть завтра кто-нибудь находится дома. Мастера придут после часа, – сказал он, и уже было взялся за ручку двери.

– Погодите! – вдруг опомнилась женщина. – Одну минутку! – и умчалась куда-то, оставив его в полном недоумении. Впрочем, она быстро вернулась. Не глядя в глаза, сунула ему в руки бутылку Хэннесси:

– Вот, возьмите.

– Это совершенно не обязательно. Я только вентиль перекрыл.

– Все равно возьмите, – вздохнула хозяйка.

Тихон пожал плечами, забрал бутылку и закрыл за собой дверь. О том, что он оставил пирог в духовке, вспомнил, только поднявшись на свой этаж. Запах гари пробивался даже через плотно закрытые двери. Влетел в квартиру, первым делом выключил и открыл духовку, распахнул настежь окна. Прихваток у него отродясь не водилось. Пирог он достал, обмотав руку сложенным в несколько слоев полотенцем. Из закопченной формы на него глядели обугленные остатки теста. Вот тебе и поужинал…

Желудок протестующе заурчал. Тихон выругался. Собачья жизнь…

Взгляд невольно потянулся к брошенной на столе бутылке. А что? Почему бы и нет? Почему бы себе не позволить пропустить пару рюмок? Ну, и что, что он остался на подстраховке у гуляющего на свадьбе сантехника из ТСЖ? Вряд ли за один вечер может случиться две аварии. В конце концов, это несправедливо, что его подчиненные гуляют на свадьбе, в то время как он сам за всех отдувается.

Тихон забрался в холодильник, достал банку сардин, три оставшиеся картошки, которые при желании можно было довольно быстро испечь в микроволновке, и плеснул себе коньяку.

Обычный вечер обычного неудачника.

Тихон махнул первую рюмку и слегка поморщился. Коньяк согрел теплом голодный желудок. Он, кажется, вмиг захмелел. И снова вернулись грустные мысли, которые обычно Гдальский от себя гнал.

Еще три года назад, если бы кто-то ему сказал, что с ним может случиться то, что случилось – он бы покрутил пальцем у виска. Бабы – зло. Да… А может, он сам виноват, что слишком много доверил теперь уже бывшей жене? А с другой стороны, как было не доверять? Кому тогда, если не родному и близкому? Ну, это тогда ему казалось, что близкому. Он ошибался, по факту. И осознание этого ударило, наверное, больнее всего, а не потеря бизнеса, статуса и денег, как думали многие. Тихона подкосило предательство. Со всем остальным он бы справился. Зубы сцепил бы… и справился. В конце концов, какие его годы? А вокруг – море возможностей. Но не хотелось. Ничего не хотелось, после всего. Разве что пирога иногда… Да и тот, вон, сгорел.

Зазвонил телефон. Тихон бросил взгляд на дисплей – звонила бывшая. Этой что еще надо? Впрочем, не взять трубку он не мог. Их с Иркой связывала дочка.

– Да.

– Ну, слава богу. Слушай, если ты не поговоришь с Катей… я ей… я ей – не знаю, что сделаю! Она окончательно вышла из-под контроля! Шляется где попало. Отбилась от рук, я…

– Не тараторь. Что случилось?

– Что случилось?!

Тихон скользнул взглядом по дисплею на духовке.

– Ага. Начни с этого… – поддел Тихон бывшую.

– Думаешь, остроумный, да?! Я бы на тебя посмотрела, если бы это ты нашел тест на беременность в мусорной корзине! Мне следует добавить, что это не я его делала, или до тебя и так дошло?!

Тихон нахмурился. Сжал трубку чуть сильнее. Нет, он не то чтобы не понимал, но… Черт. Это ведь его девочка! Его маленькая доченька, его Катюха… Какие тесты на беременность?

– У тебя там что? Сердечный приступ?

– Не дождешься.

– Тогда какого черта ты молчишь?! – вспылила Ирка, потом со свистом выдохнула, так что в трубке зашуршало, и уже более спокойно добавила. – Поговори с ней, Тиш… Она ж тебе все рассказывает!

О чем?! О чем, мать его так, ему с ней поговорить? Как она себе это представляет?! Разве это не бабские разговоры? И разве это не мать должна… Черт! Вот это да… Он, что же, может быть, дедом станет?

– Почему я? Ты ведь мать её мать, Ира. Или тебе, из-за нового хахаля, не до Катьки?

– Ну, давай! Обвиняй меня! Не пропадать же такому поводу! – и себе зацепилась женщина. – Когда ты уже отпустишь эту ситуацию, Тихон? Мы развелись, да. И вполне закономерно, что в моей жизни появился новый мужчина.

– Да мне похрен, кто в ней появился.

– А так и не скажешь!

– Не тешь себя мыслью. Мне до тебя дела нет. А вот то, что ты Катьку упустила…

– Упустила?! Я?! Да это же ты ее против меня настраиваешь! Разве я для нее авторитет?

– Я ей слова плохого про тебя не сказал. Она девочка умная. Сама поняла, чего ты стоишь.

Наверное, в нем говорил алкоголь. Раньше Гдальский не позволял себе таких высказываний. Он вообще с Иркой не говорил, после того как все завертелось. Один раз только выслушал ее истерику. И все… Больше на разговоры времени не было, нужно было действовать. Эта ж дура, она не только их фирму под удар поставила. Но и себя. Тихону только и оставалось, что разгребать последствия. И сделать все, чтобы не допустить ареста. Ни своего, ни её… Так он все и потерял. А то, что еще оставалось – Ирка забрала себе. Он не протестовал, хотя, конечно же, мог бы. Просто имущество, деньги – это было ничто по сравнению с её

предательством. Долгое время он не мог понять, как вообще мог так ошибаться в человеке. Как мог ему доверять и любить…

– Поговори с ней, Тихон, – снова повторила Ирина после долгой паузы, в течение которой, наверное, боролась с собой. – Выведай, что да как. Если она беременна… Лучше все сделать на ранних сроках.

Конечно же, она говорила об аборте. Тихон сбросил вызов. Уставился в стакан. Ну, вот, и что ему делать? С чего начать разговор с дочкой? Черт! Ей восемнадцати даже нет. Одиннадцатый класс! Впереди – выпускной из школы и поступление в институт. Вот и чем она думала, спрашивается? А этот её… чем думал?! Вот, с кем бы ему хотелось перекинуться парой слов! Тихон даже кулаки сжал, стоило только представить дочку с каким-то хмырем. Господи, это же его маленькая девочка… Он ей памперсы не так давно менял! Нет, он, конечно, иногда думал о том, что однажды она приведет в семью парня, но как-то в долгосрочной перспективе, а не в семнадцать лет!

А может… Может, ему с этого и начать? Ну, с парня?

Тихон вскочил, взял валяющийся на диване планшет и открыл Инсту, при помощи которой, как и все сознательные родители, следил за своим чадом. Пролистал Катькину историю. Ха! Как все просто! Встречается с Ником Фадеевым. Мужчина перешел по ссылке – в отличие от Катьки, чья страница была завалена сотнями фотографий, на странице смертника… то есть её парня, конечно же, его фото почти и не было. Только странная аватарка, на которой как будто соединили три разных фотографии сразу. На одной парень корчил рожи, на другой был серьезным, на третьей – задумчивым, как какой-нибудь недоделанный Илон Маск, размышляющий над своим очередным гениальным проектом. Недоделанным Тихону виделся, как вы понимаете, бойфренд дочери.

«Че не спишь?» – тренькнуло оповещение.

«Не спится. У тебя все хорошо?»

«Угу. Завтра заскочу к тебе. Ты когда будешь дома?»

«После семи».

«Можно, я у тебя с ночевкой останусь?»

«А дома что?» – быстро набрал ответ Тихон.

«Ничего. Просто хочу с тобой поговорить».

До этого сообщения Тихон еще на что-то надеялся. Ну, мало ли… Тест ведь мог показать и отрицательный результат, ведь так? Но раз Катька решила его подготовить к разговору, то… дело труба – Гдальский не сомневался.

«Значит, поговорим. Я люблю тебя, Хвостик», – написал мужчина, вспоминая детское прозвище дочери. Та ответила глупым стикером и выпала в «оф». Вот так. Что с них взять?

Тихон тяжело встал из-за стола. Настроение упало до ноля. Он улегся в кровать и, не в силах уснуть, принялся перебирать в голове события прошлого дня. Наконец, одобрили смету на ремонт крыши. Всего-то пару квадратов подлатать, а разговоров было, как если бы он вдруг решил перекрыть ее всю подчистую. В десятый дом должны были поставить лифты, но сроки срывались, и он успел погавкаться с поставщиками. А тут еще Юрка Смирнов наседал, чтобы он к нему переходил на работу, долю в бизнесе сулил и всяко разно. Можно было подумать. Да только ни денег, ни доверия к новому партнеру у Тихона не было. Хотя, конечно, перспектива была хорошей. Можно было снова подняться и забыть о работе в ТСЖ, как о страшном сне. Вот только, положа руку на сердце, ему и нравилась такая работа. Мужская, тяжелая работа… С мыслей о ставшем родным ТСЖ он каким-то образом переключился на соседку с седьмого. И стоило этому случиться, как тело мгновенно отреагировало. Вот только этого ему и не хватало для полного счастья!

Глава 3

Утро началось с воплей. Отбросив сковородку, на которой пекла блины, Ольга помчала на звук. Распахнула дверь.

– Черт! Черт! Черт! – отплевывался от воды её сын. – Твою мать!

– Петька!

– Мама! Отвернись, господи Боже!

Ольга поспешно зажмурилась, хотя, конечно, хотелось спросить, чего она там не видела.

– Что у тебя с водой?! Я обварился!

– А что ты вообще делаешь в моей ванной?

– А что можно делать в ванной?! Вот же черт…

– Здесь трубу прорвало. Я разве не говорила? Холодную воду перекрыли. Сегодня обещали починить. Что, сильно больно, Петька?

– Мам, я Ник!

– А я с закрытыми глазами! Поди, вас разбери.

– Что у вас здесь происходит? – раздался сонный голос от двери. Ольга обернулась. Ну, точно. Вот же ее Петька. Моргает подслеповато и чешет голое пузо.

– Никуша обварился, – пояснила она.

– А вы все пришли посмотреть! Давайте уже, двигайте отсюда. Помылся, называется…

Ольга закатила глаза и вышла из ванной, чуть подтолкнув вперед среднего сына.

– Не знаешь, чего это он с утра марафет наводит? – поинтересовалась, будто между делом, расставляя на столе чашки.

– Ну, а ты как думаешь, мам?

– Неужели девушка? – изумилась Ольга. Из всех ее сыновей Ник был… самым серьезным, что ли? Погруженным в себя и в собственные проекты. Он увлекался программированием и подавал в этой области большие надежды. Пашка любя называл брата задротом. Но, конечно, как приличная мать, Ольга с ним была не согласна. Разве что самую малость…

– Катюха из параллельного. Он давно по ней сохнет, – набив рот блином, пробормотал парень.

– Все ясно. А Пашка где?

– Пашка чистую футболку ищет.

Чистую футболку Пашка искал дольше, чем она, в свое время, смысл жизни. Уже и хмурый Ник пришел в кухню, и Петька поел. Нервно поглядывая на часы, Ольга проорала:

– Пашка, гад, если из-за тебя я опоздаю на совещание – будешь до конца года ездить в школу на метро!

– Да иду я!

– А поесть?

– Не хочу. Где мое какао?

– А нет его. Ты же не приготовил, а прислуги у нас тоже нет. Печаль.

Пашка возмущенно открыл было рот, но, бросив взгляд на лицо матери с иронично приподнятой бровью, заткнулся. Приобнял ее чуть, отодвинул с дороги и чмокнул в нос:

– Ну и страшная ты вчера была! А сегодня ничего вроде…

Пашка в их семье отвечал за юмор и беспардонность. Ладно, она привыкла.

Наблюдая за тем, как старший сын готовит себе какао, Ольга попивала свой кофе и прокручивала в голове основные моменты сегодняшнего совещания. Всю прошлую неделю один из ее менеджеров потратил на работу с клиентом, которому бы, один черт, кредитный комитет отказал в выдаче кредита за неимением ликвидного залогового обеспечения. Склады, которые те ребята предлагали взять под залог, ни в коей мере не могли рассматриваться в качестве возвратных средств, потому что вообще вряд ли могли быть реализованы. Полный неликвид. Нет, Ольга, конечно, еще хотела посмотреть, что скажет СБ касательно их финансового благосостояния, но чутье подсказывало, что выводы будут неутешительными. А значит, дурной работы было проделано – тьма.

– Мам, ты, кажется, спешила!

Ольга отмерла, бросила взгляд на часы. Быстро сунула чашку в посудомойку и, скомандовав на ходу «Уберите за собой со стола!», подалась в прихожую. Еще раз окинула себя взглядом в зеркале. Папулы разгладились, а небольшие следы уколов скрыл толстый слой дорогущего тонального крема. Хорошо, так она, по крайней мере, не выглядела, как жертва домашнего насилия.

– Ну, что, пойдем?

– Едем, не то и правда опоздаем.

От дома до школы, в которой учились ее сыновья, было шесть кварталов. А там еще четыре – и центральное отделение банка, в котором Ольга и возглавляла отдел кредитования юридических лиц. Работа хлопотная, нервная, но денежная. А когда ты одна, считай, поднимаешь троих сыновей, это, наверное, вообще самое главное.

Каждое утро у её сыновей начиналось с соревнования – кто первым добежит до машины и отстоит право сидеть на переднем сиденье. Ольга, как ярая приверженка демократии, не раз предлагала сыновьям установить очередь, а те… как ярые приверженцы старушки-анархии, плевать хотели на ее предложения. В то утро право сидеть возле матери получил Петька.

Уже у самой школы сынок шепнул:

– Вон его подружка…

Ольга уставилась на девушку. С такого расстояния лица потенциальной невестки было не рассмотреть, однако сразу бросались в глаза её красивые светлые волосы, падающие на плечи из-под шапочки бини, и высокий рост. Пожалуй, ростом она с самого Ника. А значит, точно выше метр восемьдесят. Модель!

Ольга оглянулась:

– Никуш…

– Ммм?

– Ты ж у нас помнишь о пользе презервативов?

– Мама! – взвыл тот, Петька заржал, а Пашка воспылал праведным гневом:

– Ему, значит, презервативы, а мне – «держи причиндалы при себе»?! Когда у нас произошла эта половая амнистия, и почему я её пропустил?!

Ясное дело, почему! Пашка лет с четырнадцати стал по девочкам бегать. Бабник, в общем, и ловелас. Вот Ольга и донимала его порой лекциями на тему того, что торопиться взрослеть не стоит. А Коля – совсем другое дело.

Половая амнистия… Надо же. Пряча улыбку, Ольга выпроводила сыновей и покатила на работу.

И закрутило. Понеслось… Беготня, консультации, звонки, переписка. Совещание опять же… А потом – как осенило! И рука, вновь занесенная над телефонной трубкой, в воздухе замерла. К ним ведь должны были прийти сантехники! Бросила взгляд на часы, взвыла в потолок, запрокинув голову.

– Дана Тарасовна, переносите все, что осталось, на завтра, – пробормотала, пулей выбегая их кабинета.

– А Кириллу Константиновичу что сказать? – прокричала вслед секретарша.

– Я сама с ним объяснюсь! – не сбавляя темпа, бросила Ольга и тут же натолкнулась на шефа.

– Оль, я с тобой об одном деле хотел поговорить…

– Не сейчас, Кир Константиныч, я убегаю…

– Но это…

– Ничего не знаю, у меня трубу прорвало!

– Сейчас?

– Да нет! Вчера еще, но я заработалась и забыла, что ко мне должен был прийти сантехник…

– Ну, ты даешь, Фадеева!

– Так я могу быть свободна?

– А то как. Только будь на созвоне.

– Я на нем двадцать четыре часа семь дней в неделю!

Ближе к обеду рассосавшиеся было пробки вновь сковали город в прочных тисках. Ольга все больше нервничала и постукивала пальцами по рулю. Мысли почему-то то и дело возвращались к хмурому великану-сантехнику, и не сказать, что ей нравилось, какое направление эти самые мысли принимали. Было в нем что-то такое… будоражащее. Настоящее. Истинно мужское. Вообще ни капли притворства. Ну, ведь какой нахал! И как смотрел! Как смотрел… С презрительной жалостью. Интересно, что бы он сказал, если бы увидел её сейчас? Такой… красивой, холеной, деловой! Наверное, это был бы уже совсем другой взгляд. Вот бы встретиться с ним! Увидеть реакцию. А потом… ну, что потом, Оленька? Он, небось, женат. Да и вообще – это ли не дурость – воспылать страстью к обычному работяге? Хотя… Ничего обычного в нем она как раз и не увидела. В нем все было с приставкой «гипер». Он захлопнул за собой дверь, а

она едва лужей не растеклась. Как будто в тот день ей было мало проблем с неожиданными подтеканиями.

Добрый час у нее ушел на то, чтобы попасть домой. Естественно, никто ее под квартирой не ждал. И в квартире никто не ждал тоже… Ольга зачем-то заглянула в ванную, покрутила кран, из которого, вполне закономерно, не вытекло ни капли, и, сев на бортик, задумчиво прикусила указательный палец. Что же делать?

Наверное, ей стоило спуститься в офис ТСЖ, который, по счастливой случайности, располагался в их доме, и как-то отбрехаться, почему, сделав вызов сантехника, они не обеспечили тому доступ в квартиру. Может быть, ей даже удастся выяснить, кто к ней вчера заходил… Или снова его увидеть.

Ольга вскочила. Уставилась на себя в зеркало. Очень даже неплохо. Но кое-где можно было поправить макияж, что она и сделала. В офис конторы спустилась при полном параде. Позвонила в домофон. Ничего. Раз, и еще один… Дверь открылась, но вместо того, чтобы пригласить Ольгу войти или хотя бы поинтересоваться целью ее визита, народ прошел мимо, о чем-то весело переговариваясь. Ну, и ладно! Главное, что она успела проскочить. Дверь за спиной захлопнулась. Ольга очутилась в не слишком длинном коридоре, по обе стороны от которого располагались кабинеты с табличками-указателями на дверях. Абонентский отдел – закрыто, бухгалтерия – никого, технический директор Гдальский Т.С… Ольга резко потянула за ручку, уже потеряв надежду, что кого-то застанет. Дверь поддалась. Женщина сделала решительный шаг вперед и замерла. Вчерашний сантехник стоял у довольно большого, заваленного какими-то бумагами стола и что-то жадно ел из одноразовой белой тарелки. Мощные челюсти замерли. Он сглотнул. Отставил тарелку на стол и растерянно осмотрелся. То, что мужчина искал салфетку, чтобы вытереть руки, Ольга поняла не сразу.

– Здравствуйте, – собственный голос показался женщине неестественно низким. Ей бы сглотнуть – но во рту пересохло. Язык едва ворочался.

– Здравствуйте. Вы к кому?

Ольга потупила взгляд. Чуть в стороне на чем-то вроде бюджетного варианта стола для переговоров громоздились опустевшие коробки от пиццы, остатки

фруктов, грязная одноразовая посуда и несколько пустых бутылок из-под шампанского. Похоже, что здесь происходил какой-то мини-корпоратив. Мужчина тоже проследил за ее взглядом. Нахмурился. Только сейчас Ольга обратила внимание на то, что он принарядился. На ее вчерашнем спасителе были надеты строгие брюки и рубашка нежно-фисташкового оттенка, рукава которой он закатал почти до локтей, открывая взгляду мощные, поросшие короткими темными волосками предплечья. Ольга судорожно втянула воздух и сжала ноги в попытке унять что-то странное, происходящее с ее организмом. Низом живота прошла серия сладких мучительных спазмов, словно внутри лопались пузырьки шампанского, к которому она не притронулась даже.

Понимая, что ее молчание становится просто неприличным, Ольга пробормотала:

– Я по поводу порыва трубы в триста седьмой… Ольга Фадеева. Вы меня не узнали?

– А должен?

Ольга нервно рассмеялась:

– Может, и нет. Я вчера эээ… как бы это сказать, выглядела немного иначе.

Мужчина сощурился, внимательно ее разглядывая. Его брови едва заметно приподнялись – и только. Но даже такой малости Ольге оказалось достаточно, дабы убедиться в том, что ей все же удалось произвести на него впечатление. Щеки порозовели, а дыхание стало неглубоким и частым.

– Я заработалась и совсем забыла о вызове сантехника, – выпалила женщина. Мужчина приподнял бровь.

– Тогда вам нужно оформить новый вызов. Но к работе ребята смогут приступить не раньше понедельника.

– Но как же? Сейчас только, – Ольга бросила отчаянный взгляд на часы, – пятый час.

– Но сегодня пятница, и у нас – короткий день.

– Ах, да. – Ольга свела брови. Вздохнула сокрушенно, но тут же оживилась от пришедшей в голову мысли. – А вы? Вы не могли бы мне помочь? Я заплачу!

– Я? – почему-то удивился мужчина.

– Ну, да… Или вы не по трубам?

От отчего-то улыбнулся. Широкие плечи дрогнули. И что-то изменилось в его взгляде.

– Нет, – покачал он головой, – я отвечаю за другой участок работы.

– Но ведь вы пришли ко мне, когда случилась авария?

– Только потому, что наши сантехники гуляли на свадьбе коллеги, – мужчина кивнул на стол со скудными остатками пиршества. – Это тоже по случаю торжества.

– Понятно, – тяжело вздохнула Ольга. – Тогда… что от меня требуется? Оформить новую заявку?

– Знаете что? Давайте я просто сделаю пометку на старой.

– Отлично. Спасибо… Ну, тогда я пойду… – Ольга переступила с ноги на ногу и вышла за дверь. Сделала пару шагов по коридору, но потом едва ли не бегом помчалась назад. Дверь дернула так, что та с грохотом ударилась о стену. Натолкнулась на темный мужской взгляд.

– Что-нибудь еще?

– Да! – выпалила Ольга, торопясь, пока не растеряла решимости. – Мне нужно знать, вы женаты?

В темных глазах сантехника мелькнул огонек. Губы дрогнули и смягчились:

– Нет.

– Отлично. Тогда… как вы смотрите на то, чтобы поужинать вместе?

Глава 4

Наверное, это требовало некоторой смелости. Вот так, в лоб, сказать мужику:

– Отлично. Тогда… как вы смотрите на то, чтобы вместе поужинать?

И, наверное, ему следовало бы оценить эту смелость, тем более что самому очень хотелось… поужинать с ней. Если Ольга называла это именно так. Но Тихон обещал дочке, что проведет вечер с ней, и отказываться от своих обещаний не собирался.

– К сожалению, сегодня ничего не выйдет.

– Ясно… – она крутанулась на пятках и в который раз за этот вечер пошла к двери.

Ясно, говорит… А ведь на самом деле ни черта она не поняла. Решила, что он отшил её, и психанула по-бабьи.

– Но можно встретиться на выходных.

Ольга недоверчиво замерла. Медленно обернулась. Искупала его в синем море своих беспокойных глаз. Почему он вчера решил, что они похожи на щелочки? Что вообще с ней произошло? Ну, ведь не приснилась же ему она – такая страшная…

– Меня Ольга зовут, – улыбнулась, демонстрируя красивые белые зубы и трогательную ямочку на щеке. Интересно, сколько ей лет? Уж помладше их с Иркой будет, – подумал Тихон и сам на себя рассердился. Уже почти два года прошло. А он продолжал всех баб сравнивать со своей бывшей. Разве это

нормально? Может быть… Они-то вместе столько лет прожили! Он себя и не помнил уже без Ирки. За это время она ему родной стала. А когда все пошло псу под хвост… Ладно, об этом лучше не думать.

– Я в курсе… – заставил себя улыбнуться.

– А я нет… – улыбнулась Ольга в ответ.

– Нет?

– Я не знаю, как тебя зовут. Ты не представился. А вот страху своим хмурым видом нагнал, – перешла на ты Ольга.

– Да неужели я такой страшный?

Флирт давался ему нелегко. Он и раньше, будучи молодым да ранним, не слишком был в этом успешен, а теперь и вовсе не знал, как надо. И чувствовал себя ужасно глупо.

– Нет, – покачала головой Ольга, – А вот я была, да? – она снова улыбнулась и прислонилась спиной к двери.

– Да уж. Не расскажешь, что это было? – Тихон очертил пальцем круг у лица и выжидающе уставился на женщину.

– Последствия небольшой косметологической процедуры, – рассмеялась она.

А Тихон пялился на неё и думал о том, что в его жизни не было вот таких женщин. Доступные работницы ТСЖ не в счет. Это совсем другой уровень. Ольга же… женщина из той, прошлой, жизни. Жизни, которая больше не про него. Обеспеченная, холеная, знающая себе цену. Ну, вот и куда он полез? А главное, ей он зачем?

– Так ты представишься?

– Гдальский Тихон Сергеевич. Табличка на двери…

Улыбка Ольги увяла. Она чуть нахмурила брови, выглянула за дверь, и правда, сверяясь с табличкой, и снова на него уставилась.

– Так ты, выходит, технический директор?

– Именно это там и написано.

– Но… – Ольга растерялась. Отвела взгляд, снова на него посмотрела.

– Что? – вскинул бровь Гдальский.

– Я думала, ты работяга…

Тихон пожал плечами. Как-то ему не верилось, что такая женщина, как Ольга, могла заинтересоваться сантехником. Хотя… если речь шла о ни к чему не обязывающем сексе, почему нет? Может быть, ей было просто интересно, как это… с простым смертным. В порядке эксперимента. Настроение почему-то испортилось.

– А я и есть работяга, Оль. Тут из пафосного – только табличка. А так – все скромно. И мои карьерные достижения, и доход.

Если Тихон думал, что она сбежит в тот же миг – он ошибся. Почему-то Ольга снова улыбнулась. Хотела что-то сказать, но в последний момент передумала.

– Ладно. Где меня искать, ты знаешь. Мой телефон у тебя тоже есть…

– Это где же?

– А в заявке. И в акте… – добавила лукаво. – Позвонишь?

– Позвоню.

– Ну, тогда до связи, Тихон Сергеевич…

Ольга ушла так же стремительно, как и появилась. А он еще долго стоял посреди кабинета, вдыхая горьковатый аромат её духов. Взять себя в руки было непросто. Только через пару минут Тихон пришел в себя настолько, что смог убрать бардак на столе. Закрыл офис, вызвал лифт. Улыбнулся, проезжая мимо седьмого этажа, и тут же нахмурился. Что-то царапало внутри, не давало покоя. Странное чувство. Как будто в первый раз это все. И женщина, и намечающееся свидание. Он попытался вспомнить, когда в последний раз оно у него было – и не смог. Когда-то, очень давно, еще до женитьбы. А после развода в его жизни хоть и были женщины, но вот свиданий не было. Все как-то обыденно происходило. Без души. На уровне голых инстинктов. С Ольгой же вряд ли бы прошел такой номер, а на большее он сам бы ни за что не подписался. Так зачем тогда влез?

Тихон заварил себе чаю, переоделся и щелкнул пультом от телевизора, включая кино, которое не досмотрел накануне. Отвлекая от сюжета, который он и так с трудом вспомнил, зазвонил телефон. Юрка Смирнов! Все никак не оставит его в покое.

– Привет. Не помешал?

– Привет. Еще как. Но тебя же это не остановит?

– Не-а! – жизнерадостно заржал Юрка. – Колись, ты подумал над моим предложением?

– Подумал. И это по-прежнему «нет».

– А я сделал вид, что не услышал! – не терял оптимизма Смирнов. – Вот скажи-ка мне, Тихон, разве ты не мечтаешь вернуться в обойму? Заняться чем-то действительно стоящим?

– Не-а! – чистосердечно сознался Гдальский. – Я этого дерьма, Юра, под завязку нажрался. А сейчас так хорошо – тишь да благодать.

– Ну, это же не твой уровень, Тиша!

– Да какая разница – мой, не мой? Хорошо мне, Юр. Сухо и комфортно.

– А график сноса на Сосновой уже утвердили.

В груди что-то всколыхнулось. Возможно, былой интерес к профессии. Может быть, в какой-то момент он и утратил хватку, но… вряд ли потерял свой профессионализм. Он оставался лучшим в своей области. Это без ложной скромности.

– Юр, – вздохнул Гдальский. – Мы ведь о долевом строительстве говорим?

– О нем!

– Вот кто мне доверит свои деньги после всего, что случилось?

– Опять ты за свое! Доверят, Тиша! Ты же тот дом за свои достроил?! Достроил! Перед людьми обязательства выполнил? Выполнил… Думаешь, их что-то другое волнует? Нет. Простой народ не в курсе, как и что ты решал. Ты для них – лицо проверенное. С безупречной репутацией. Да и о качестве твоих проектов люди наслышаны. У меня знаешь сколько желающих поучаствовать? Да на дом уже наберем… А там только первый сдай. Место – шикарное. Конкурентов, конечно, тьма. Но земелька-то моя. Не зря Всеволод Ильич в свое время подсуетился.

Всеволод Ильич был Юркиным тестем, а заодно и не последним лицом в градостроительной комиссии. Он-то Юрке и помог выбиться в люди. Но Юрка сам не вывозил большие проекты, чего никогда не скрывал. Именно поэтому он так вцепился в идею переманить Гдальского под свои знамена, с тех самых пор, как тот лишился собственного бизнеса. Юрка вообще был хорошим веселым и добрым парнем. И если бы Тихон хотел вернуться – лучшего партнёра ему, наверное, было не найти.

Ага… Точно так же он когда-то думал о собственной жене.

Нет… Нет! К черту все. Пусть оно горит синим пламенем.

– Тихон, соглашайся, а? Мне тут одному это дельце не по зубам. Хотя бы скажи, что просто подумаешь! Еще есть пара недель.

– А потом что?

– А потом заседание кредитного комитета. Я под залог имущества деньги на первое время планирую взять.

– Ты ж говорил, что нашел пайщиков? – напомнил Гдальский.

– Ну, так пока те вложатся… Ты же знаешь, что народ несет денежки с гораздо большей охотой, когда видит, на что те пойдут.

Пока он болтал с бывшим одногруппником, отнекиваясь от его предложений, в дверь позвонили. Тихон на ходу свернул разговор и загремел замками. Впился в дочку жадным взглядом. Скользнул вниз. Ну, живота пока не было. Да и вообще Катя выглядела как обычно. Разве что немного взволнованной.

– Привет, па…

– Привет. Ужинать будешь?

– Не…

Они прошли в единственную комнату и уселись за стол. Катя пожевала губу. Ковырнула пальцем бамбуковую подставку под горячее. Ну, понятно. Дело труба.

– Кать, у тебя все хорошо?

– Не очень-то, – промямлила она, так и продолжая ковырять несчастные деревяшки. Тихон поморщился. Ну, вот только залета ему не хватало для полного счастья. Почему ему? А кто ж еще будет все это дерьмо разгребать? Уж, наверное, не Катюхин парень. Ноги бы этой бестолочи оторвать…

Короче, долго она так сидела, не поднимая на отца глаз. Пока он сам не взял ситуацию в свои руки.

– В общем, я все знаю, Катюха.

– Правда? – девушка подняла взгляд. И хоть вымахала она – будь здоров, в него ведь ростом пошла, выглядела она в тот момент – ну совсем, как лет в пять.

Ребенком выглядела. Может, права Ирка? Ну, куда ей рожать? Сама ведь еще дитя.

– Да. Мне мать рассказала по поводу теста.

– Она и его нашла? – хмыкнула девушка.

– Нашла. И мне сразу позвонила.

Катя вздохнула.

– Ну, что ты вздыхаешь? Делать что планируешь?

– Так, к врачу на прием схожу. Анализы сдам. А потом уже и буду смотреть.

– К врачу?

– Ну, да… УЗИ там всякие, анализы…

Тихон вздохнул. Дернул отчего-то ставший душить растянувшийся от бесконечных стирок воротник футболки. Как-то он погорячился. Думал, что готов обсуждать это, а на деле оказалось, что не очень-то. Он вообще не был готов к тому, что его дочь так быстро повзрослеет.

– Хочешь, я с тобой схожу…

– Куда? – удивилась Катя. – К врачу? Вот еще. Что я, маленькая?!

Не маленькая! Раз уже с пацаном… этого самого! Но дурна-а-ая… Тихон провел ладонями по лицу и тихонько выдохнул. Слов почему-то не было. Что тут можно было сказать? Только сердце ныло. Не так он представлял начало взрослой жизни для своего единственного ребенка. Ну, попадись ему этот… половой гигант! Он ему покажет! Не при Катьке, естественно… Зачем девочке беспокоиться? Нельзя. Другое дело – наедине.

– Ну, как знаешь. А этот твой… Как его? Что говорит?

– Этот мой, кто?

– Ну, бойфренд.

– Ник? – удивлённо вскинула брови девушка. – Да ничего, как бы… Давит на то, чтобы не запускала.

Вот как! Этот урод еще и давит на его девочку… Тихон стиснул челюсти так, что зубы заскрипели. Ну, попадись он ему…

– Катя, – просипел Гдальский.

– Ммм?

– Ты можешь на меня посмотреть?

– Могу! Только как-то неловко мне…

– Вот еще. Я ж твой папа, Кать…

– Ага. Я помню, – не слишком весело, но все же улыбнулась его малышка.

– Ты это… Ни на кого не оглядывайся. Делай так, как посчитаешь нужным. Подумай хорошенько, как для тебя лучше – и делай. Я на твоей стороне, что бы ты ни решила. Можешь полностью на меня рассчитывать. Не сомневайся даже.

– А я и не сомневаюсь, – несколько недоуменно, как ему показалось, пожала плечами дочка. Гдальский кивнул. Вот, вроде бы, и донес до неё то, что хотел, но все равно что-то не давало ему покоя. Как если бы он упустил нечто важное.

– Вот и правильно, – похвалил Тихон дочку, – так ты точно не хочешь поесть? Может, тебе чего-нибудь приготовить? Или в магазин сгонять…

– Зачем? – моргнула Катерина.

– Так за вкусненьким. Арбузов, там, или селедки купить, – Гдальский изо всех сил пытался припомнить пищевые пристрастия бывшей жены, когда та ходила беременной. Но кроме арбузов, которые ей приспичило в январе, и почему-то запрещенной из-за отеков селедки, в памяти ничего не отложилось.

– Какие в апреле арбузы? – улыбнулась Катя.

– Никакие! В том-то и дело…

– Ничего я не хочу. Странный ты какой-то, папа.

– Да? Это, наверное, от беспокойства.

– Да ты не переживай, пап… Это ж не самое страшное…

Катька встала и, будто разучившись, довольно неловко его приобняла. Видать, и правда – совсем ей тошно. В последнее время она не часто позволяла себе подобные нежности. Другое дело – раньше. Катька каждый раз выбегала в коридор, стоило им вернуться с работы, и прыгала вокруг отца, как щенок, пока тот разувался. Ирка даже ревновала дочку к отцу. Ей она так не радовалась.

Нет! Однозначно… Нужно что-то решать. С этим её Ником. Пусть только еще хоть раз откроет свой поганый рот. Во всем, что касалось его дочери, у этого малолетки не было права голоса. А уж давить на нее и заставлять сделать аборт тот не мог по определению. В конце концов, они и без его помощи прекрасно справятся. И не с таким справлялись…

Глава 5

– Отлично. Тогда… как вы смотрите на то, чтобы поужинать вместе?

Ольга захлопнула за собой дверь в офис ТСЖ и привалилась к ней спиной, не в силах поверить, что она действительно это сказала. Гдальскому! Тому самому… В недавнем прошлом почти олигарху. Ну, ладно… Может быть, не олигарху, но очень и очень богатому мужику, к которому раньше она бы никогда не решилась

даже просто подойти, не то что вот так… Пригласить на свидание. Да и вряд ли бы у них вообще был повод встретиться. Они вращались в совершенно разных кругах. Разве что по работе могли столкнуться, но тут уж Ольге и в голову не пришло бы флиртовать. Это вышло как-то само собой. Еще до того, как она узнала, кто перед ней! А потом уже было глупо метаться…

– … поужинать вместе? – кажется, она даже зажмурилась к окончанию фразы.

– К сожалению, сегодня ничего не выйдет.

– Ясно… – с трудом сохраняя достоинство на лице, пробубнила Ольга и на негнущихся ногах пошла к выходу.

– Но можно встретиться на выходных.

«Правда?» – хотелось прокричать ей. А еще броситься к нему и расцеловать за то, что не оттолкнул. За то, что не затушил холодом несвойственные ей порывы, а даже улыбнулся. И впервые увидев его улыбку, она уже не смогла бы ее забыть. Может быть, поверив в его интерес, Ольга и осмелела? И давай флиртовать напропалую. Я – Ольга бла-бла-бла… А ты кто? А он Гдальский! Как ушат холодной воды… Почему она не сопоставила факты?! В конце концов, ведь даже табличку видела! А в голове все сошлось, лишь только когда он сам представился.

Черт! Было так стыдно! У него таких Оль, как она, наверное, сотни. Нет, не таких… Лучше! Разве мало молоденьких дурочек вьется вокруг состоятельных мужиков? А тут тридцатипятилетняя мать троих детей, которую вчера он застал, наверное, в самом неприглядном виде из всех возможных! А-р-р… О чем она думала?! Но поздно! Поздно было идти на попятный. Кое-как закончила разговор. Даже цену себе умудрилась набить, выдав что-то про телефонный номер, который он может найти в документах. Нет бы, просто его написать! А теперь думай – позвонит, или забьет на все. Ну, что ж ты за дура, Фадеева?!

Ольга простонала. С трудом оторвалась от двери и поплелась к лифту. Готовя ужин, она не могла отделаться от мысли, что порядком сглупила, усложнив Тихону задачу. Косилась то и дело на телефон, как какая-то школьница, а он все не звонил…

В коридоре загремели замки – мальчишки явились домой после секций. Пока кормила своих обормотов ужином, немного успокоилась, отвлеклась. А когда сыновья разбрелись по комнатам – снова занервничала. Спала плохо. Как в какое-то болото проваливалась. То картинки из прошлого видела, то странные обрывки снов, в которых смешались явь и вымысел. Даже Стасик приснился. Несостоявшийся отец её сыновей.

Нет, Ольга на него не злилась. Теперь уже нет. А тогда, в самом начале, было страшно. И тяжело. Хорошо хоть деньгами помогали. Не сам Стасик, конечно. Его родители. Переводили деньги на карту, как будто откупиться от них хотели. И было это довольно унизительно. Да только Ольга находилась не в том положении, чтобы отказываться от этих подачек. Так, наверное, только в фильмах бывает. А когда тебе нечего есть, гордость… нет, она не испаряется и не исчезает. Она трансформируется в компромисс. Выжили – и ладно. В конечном счете все было не так уж и плохо. Ольга даже институт умудрилась окончить. Хоть и не с красным дипломом, как могла бы.

Спасли их однокомнатная, доставшаяся от бездетной тетки Ольги, квартира в столице, стиральная машинка, подаренная мэром, и те самые ежемесячные переводы Стасиковых родителей. Да и родители Ольги помогали по мере своих скромных сил. По большей части продуктами.

Утром, несмотря на выходной – настроение было ни к черту. И уже ничего не хотелось…

– Ма, а поедем с нами в кино? – предложил Пашка, чутко уловив её хандру.

– Не хочу, Паш. Я сегодня планировала убраться в шкафах.

Она и начала в них убираться, чтобы не сидеть возле проклятого телефона. Но убрав в чехлы зимние куртки, все бросила и взялась за планшет. Любопытство снедало. Она загуглила «Тихон Гдальский» и открыла вкладку с фотографиями. Их было не так чтобы много, но и не мало. Достаточно, чтобы удовлетворить собственный интерес. Видный он все же мужик… Хоть и не сказать, что красивый. Тихон другим цеплял. Мужественностью, харизмой, исходящей от него аурой власти.

На многих фото он был запечатлен под руку с бывшей женой. Той, из-за которой он всего и лишился… Ольга прекрасно помнила озвученную Ниной Васильевной версию жизни Тихона. И удивлялась такому вот совпадению. Ведь, фактически, она узнала Гдальского чуть раньше, чем он её. Интересно, пироги-то у него удались?

Телефон ожил, когда Ольга окончательно скисла.

– Оля? Привет. Это Тихон.

– Оу, привет… – затараторила она, костеря себя и за срывающийся голос, и за поспешность, с которой схватила трубку. Еще, чего доброго, подумает, что она только и ждала, когда он позвонит. И пусть, что именно так и было. Гдальскому-то зачем об этом знать?

– Хм… Я насчет ужина.

– На ловца и зверь бежит, – улыбнулась Ольга. – Я как раз думала о том, что здесь внизу неплохой стейк-хаус.

– Хм…

– Что-то не так? – насторожилась Ольга.

– Да как сказать? Проблемы у дочки и… В общем, как ты смотришь на то, чтобы перенести наши планы?

Ольга облизала губы и медленно осела на стул. Как она смотрит? Да бог его знает… В конце концов, они и не договаривались на какую-то конкретную дату. Они вообще ни о чем не договаривались.

– Что-то серьезное?

– Не знаю. Непонятно еще ничего. Просто настроение ни к черту.

Ну, какой у него все же голос! Мужественный, размеренный. Чуть с хрипотцой, которая как будто царапала что-то потаенное у неё внутри.

– В общем, ты, Гдальский, собрался киснуть.

– Эээ… Думаешь, дерьмовый план?

– Еще бы. Тебе нужно отвлечься… Вкусно поесть для начала. И не говори, что сочный стейк в два пальца толщиной не поднимет тебе настроение.

– Черт! Звучит заманчиво…

Такие они – мужчины. И пусть Ольге было немного обидно от того, что возможность вкусно поужинать возбудила Тихона, похоже, куда больше, чем предстоящая с ней встреча, она не стала расстраиваться. Это Гдальский еще не видел её при полном параде. Возможно, ей удастся составить достойную конкуренцию мясу средней прожарки.

– Как насчет шести? – взяла быка за рога Ольга. Терять ей уже, похоже, было нечего. Да и вряд ли Тихон из тех, кого женский напор может напугать.

Несколько секунд, в течение которых Гдальский, похоже, обдумывал её предложение, для Ольги растянулись до бесконечности. Наконец, он хмыкнул:

– Добро. Я заеду за тобой в шесть. Идет?

– На лифте заедешь? – почему-то улыбнулась Ольга.

– На нем. Тогда до вечера?

– Да, до встречи.

Ольга отбила вызов и совершенно по-детски подпрыгнула, подняв руки над головой. Поймала в зеркале свой ошалевший взгляд. Приблизила лицо вплотную. И тут же нашла в себе кучу несовершенств. Корни немного отрасли, красивый шоколадный оттенок волос чуть вымылся. Из хорошего – синяки уже пожелтели, и их было гораздо проще загримировать. Да уж! С таким набором ей Гдальского не покорить, а значит… Ольга снова схватилась за телефон.

– Томочка! Солнце мое, все пропало!

Томочка была ее парикмахером. Или стилистом, как она сама себя величала. Познакомились они давно. Тысячу лет назад, когда та, только-только после училища, пришла работать в захудалую парикмахерскую при бывшем доме быта. Народ тогда был еще диким. Хмурая девочка с ирокезом на голове не вызывала абсолютно никакого доверия у золотозубых сторонниц химической завивки – постоянных клиенток того заведения. А Ольге было вообще все равно, кто ею займется. Она в тот день выбралась в парикмахерскую впервые за полтора года и была счастлива просто от осознания самого этого факта. Ну, а Тома… она не только оживила ей прическу. Она её саму, кажется, оживила. И с тех пор они как-то прибились друг к другу.

– Не ори, мать… – простонала подруга, когда она до нее таки дозвонилась.

– О, нет! Только не говори, что у тебя была веселая ночка! И что ты занята, тоже не говори!

Вообще-то Тома была занята постоянно. С тех пор, как они познакомились, многое изменилось. Тамара стала востребованным модным мастером, чьи услуги себе могли позволить разве что звезды да жены каких-нибудь олигархов.

– Да что ж ты орешь! Башка раскалывается… Просто тихонечко прошепчи, че тебе надо в такую рань!

Она и прошептала. В общем, Тома таки почтила её своим присутствием. Явилась часа в три, когда она уже утратила всякую надежду. Буркнула что-то вместо приветствия и сразу же принялась раскладывать инструменты, кисточки, ножницы, фен…

– Ну, хоть покажи, что там за тип… – скомандовала, нахмурив холеные брови.

Ольга растерянно хлопнула глазами. А потом потянулась к телефону. Ранее она нашла Гдальского на Фейсбуке и даже добавилась к нему в друзья. Правда, тот пока на её запрос не ответил, что, впрочем, не мешало Ольге просматривать его фотографии.

– Вот! – с гордостью сказала она. – Ну, как тебе?

– Самец! – захлебнулась восторгом Тома и уже с присущим ей энтузиазмом принялась за дело, ни на секунду больше не закрывая рот. При этом она так активно жестикулировала, что создавала легкий ветер. Наверное, при необходимости Тома вполне могла обходиться без фена и здорово экономить на счете за электричество. Надо бы ей предложить…

Так, болтая, она освежила Ольге стрижку и нанесла на волосы краску. Как обычно в таких случаях, Тамара использовала сразу несколько оттенков, а для этого отделяла прядь от пряди фольгой. Смотрелось это дело на голове довольно забавно.

– О, слушай! Тут у меня еще маска для лица новая. Альгинатная с водорослями! Очень рекомендовали мне… Так что? Я наношу?

– А давай! Хуже уже не будет, – рассмеялась Ольга.

В итоге, когда Тома опомнилась, ей уже пора было убегать. Ничего нового в этом не было, учитывая ее бешеную занятость. Ольга уже привыкла смывать краску сама, как и укладывать волосы. Ей оставалось подождать каких-то десять минут, когда в дверь настойчиво позвонили. Так бесцеремонно к ней могли ломиться только забывшие ключи сыновья, поэтому открывать Ольга пошла без всякой задней мысли.

– Матерь божья! – отшатнулся в сторону Гдальский.

– Тихон?!

– Ольга?

– Да-да… Это я… – заикаясь, пробормотала женщина, с ужасом представляя, как она сейчас выглядит. Зеленая, взявшаяся коркой маска, антенны из фольги на голове… Ольга не знала, плакать ей или смеяться, и вообще чувствовала что-то близкое к истерике. – Это я… прихорашиваюсь, – на последнем слова она не выдержала и хрюкнула, едва контролируя истерический смех. А Тихон почему-то еще сильнее нахмурился. Да что с ним не так?! И почему так рано приперся?

Ситуация была настолько абсурдной, что Ольга не выдержала, рассмеялась, взмахнула рукой:

– Знаешь что? Ты проходи. Я сейчас смою это все, и станет получше.

– Да плевать мне, как станет! – взорвался Гдальский и протянул ничего не понимающей Ольге айпад. – Это ты?

– Да… Послушай, я ничего не понимаю…

Ольга смотрела то на фотографию своего профиля на Фейсбуке, то на мечущего искры Гдальского, и действительно, с каждой уходящей в историю напряженной секундой, понимала все меньше.

– А это?! Это твой? – крупный палец мазнул по экрану, открывая уже другую фотографию. Ту, где были запечатлены её сыновья.

– Мои, – еще больше насторожилась Ольга. Засохшая на лице глина все сильнее тянула, кожа начинала неприятно зудеть. И, может быть, от этого, а может быть, от собственного непонимания происходящего, она тоже начала заводиться.

– Он дома? Мне нужно с ним поговорить.

– Не представляю, о чем!

– Ах, ты не представляешь? Ну, так я тебе расскажу. Вот этот… – палец снова ткнулся в злосчастную фотографию, – сделал ребенка моей дочери! Теперь понятней?

Это было так ужасно, невыносимо и кошмарно, что Ольга не нашла ничего лучше, чем просто спросить:

– Немного. Так, а сделал-то кто?

– Кто? – прорычал Гдальский.

– Да. Который из них?

Глава 6

– Да. Который из них?

– Что значит, который? – рявкнул Тихон. Он догадывался, что, наверное, вел себя неправильно, но… Но! Какой бы нормальный человек смог себя контролировать в такой ситуации?! И она еще… матерь божья, что у нее с головой?!

– Который из них? – терпеливо повторила Ольга и пошатнулась. Только тогда Тихон понял, что известие о скором прибавлении в семействе нелегко далось не только ему одному. Может быть, он бы осознал это раньше – увидев, например, как она побледнела, да только ни черта же не разглядеть было под этой гребаной грязью!

– Эй-эй! Отставить умирать… – пробормотал он, подхватывая Ольгу на руки. Дерьмо! Не надо было на нее это вот так вываливать. Ну, мало ли – слабое сердце у человека, да все что угодно ведь может быть! Вот вечно он так – резкий, как понос. В строительстве десять раз все перепроверял, прежде чем что-то сделать, а в личном… Рубил с плеча. И с возрастом все только усугублялось.

Безошибочно определив расположение комнат, Тихон вошел в совмещённую с кухней гостиную и сгрузил ношу на диван. Ноша слабо запротестовала.

– Что? – стараясь контролировать собственный голос, поинтересовался Гдальский.

– На голове краска… Диван испорчу… Нужно под голову что-то.

Мужчина выругался под нос. Диван ее, бл*дь, волнует! Сделал несколько жадных вдохов, чтобы успокоиться. Осмотрелся. На крючке у раковины висели полотенца. Он схватил несколько и, вернувшись, положил Ольге под голову.

– Спасибо…

– Скорую вызвать? – проигнорировал Тихон её благодарность.

– Нет. Мне уже немного получше.

– Часто у тебя такое?

– В первый раз.

Язык Ольги как будто ее не слушался. А потому все, что она говорила, доносилось до Тихона приглушенно, смазанно, как сквозь вату. Так нельзя было сыграть. Она действительно переживала. Нет, он, конечно, хотел, чтобы и «та сторона» помучилась, но свести в могилу её точно не собирался.

У него вообще шок случился, когда он увидел ту фотографию в её профиле. Тихона словно подорвало. Он даже не успел толком обдумать, что сделает или скажет. Ринулся к ней, в чем был. А теперь чувствовал себя дурак дураком. И лезло всякое в голову. Например, то, что она сама, наверное, родила очень рано. Ну, вот, сколько Ольге сейчас? Тридцать пять – потолок. Он бы дал меньше, но не в десять же лет она сподобилась?! Как бы то ни было, а родила она совсем молоденькой. Может быть, в возрасте его Катьки. Так какого черта не научила сына предохраняться?! Знала ведь, как оно! – снова завелся Гдальский.

А между тем Ольга пошевелилась. Попыталась привстать, но вышло не очень.

– Лежи! Куда ты собралась?

– В ванную, – облизала розовые губы Ольга. – Мне это все смыть надо, не то волосы сожгу.

Тихон снова выругался. Провел широкой ладонью по заросшей щеке. Склонился над Ольгой:

– Обхвати шею. Донесу тебя, горе луковое!

Он в жизни никого на руках не таскал, а тут – второй раз за каких-то десять минут. Она хоть и худенькая, но достаточно тяжелая. А у него спина, между прочим, сорвана! Он-то до того, как на ноги встал, кем только на тех стройках ни батрачил. Поднялся с самого низа. И это задевало больше всего! То, что он сам поднялся, и так бездарно все про*бал.

Гдальский поставил Ольгу в ванну. Другую, не ту, где прорвало трубы. Открыл кран.

– Садись! – рыкнул неприветливо.

– Я же в одежде!

– Прикажешь тебя голую мыть?

Несколько секунд она недоуменно на него смотрела.

– Садись! Говоришь ведь – смыть надо.

– Но… я, наверное, и сама справлюсь.

– Слушай, не начинай! Видел я, как ты сама.

Ольга бы, может, и дальше спорила. Да только ноги ее не держали. Без сил она плюхнулась в ванну и с трудом, как если бы к каждой была привязана гиря, подняла руки, подставив пригоршни под струю воды. Такими темпами она бы смывала с себя все это дерьмо до скончания века! Тихон вынул из держателя лейку душа, открыл воду посильнее и направил ей прямо в лицо. Ольга закашлялась. Зато зеленая грязь с ее лица растворилась практически сразу.

– И волосы… – отфыркиваясь, прохрипела женщина.

Ну, волосы, так волосы. Тихон направил поток воды на голову. Огляделся, нашел какую – то банку. Щедро налил на голову и принялся осторожно вытаскивать из её гривы фольгу. Черте что. На хрена ей в голове эта штука? Она волосы красила или устанавливала связь с внеземными цивилизациями?!

Произошедшее так сильно отличалось от того, что он вообще мог бы представить, что Тихон в какой-то момент забыл, зачем он вообще явился.

– Еще бы бальзам нанести…

– Женщина! Какой, мать его, бальзам?!

– С кератином…

– Вот, как вычухаешься – так и наноси! А сейчас вылезай! Где полотенца?

– В шкафчике, наверное…

Только тут Тихон понял, что это, скорее всего, ванная того самого Ника! Здесь всё было не так, как в той, где он перекрыл воду. Никакого идеального, царящего там, порядка. Прекрасно! Отец его внука – еще и засранец!

– Вытирайся. Я подожду за дверью!

Ольга вышла из ванной довольно быстро. В мужской футболке с каким-то чудовищем на груди и мокрыми, свисающими сосульками, волосами. Она выглядела совсем молоденькой и такой растерянной. Тихон бы даже мог её пожалеть. Да только собственную дочку было как-то жальче.

Взгляд скользнул ниже. По голым ногам с зябко поджатыми пальчиками. И в этот неподходящий момент его член почему-то снова воспрянул духом.

– Ты как? Лучше? Мы можем поговорить?

– Да… пойдем в кухню.

Тихон с сомнением покосился на Ольгу. Ее все еще покачивало, когда она шла.

– Садись! – распорядился, как будто это она находилась в гостях, а не он. – У тебя есть что-нибудь выпить?

Ольга кивнула.

– В шкафчике…

Гдальский распахнул дверцу. Ну, неплохой набор. Киндзмараули, какой-то компот типа Сангрии, мартини, виски. Вот, это, наверное, подойдет.

– Лед есть? – не дожидаясь ответа, распахнул морозильник. Нашел. Положил на дно стакана три кубика, плеснул Чиваса и протянул хозяйке.

– Спасибо…

Она выпила виски залпом. Отставила с шумом стакан и уставилась перед собой – даже не поморщившись. И тут приходило на ум лишь два варианта. Либо Ольга – алкоголик со стажем, либо её шок серьёзнее, чем ему показалось.

– Не объяснишь, что это было?

Ольга покачала головой. Растерянным жестом потерла лоб.

– Слушай… Давай по порядку. Ты утверждаешь, что твоя дочь беременна от моего сына.

– Так, – подтвердил Тихон и стиснул челюсти.

– И как ты об этом узнал? Как понял, что это именно мой ребенок?

– Да какая разница, как узнал?! Факт есть факт! А тут еще залез в твои фотографии, и это чертово фото! Я его сразу узнал! Оно на аватарке у этого… кхм…

Ольга вскинула чуть прищуренный взгляд.

– Его зовут… кстати, ты так и не ответил. Кто из них отличился?

Да она изливается!

– А у тебя, их, что, много?! – скрипнул зубами Тихон.

– Вообще-то трое. Ты же видел фотографию!

Гдальский открыл рот. Фотографию он, конечно же, видел. Да только ему и в голову не пришло, что перед ним три разных парня! Он думал, это какой-то фотошоп. Ну, мало ли. Вдруг пацан захотел выпендриться?

– Трое? – он даже рот открыл.

– Да. Трое. Знаешь ли, такое бывает, – вспылила Ольга. Тихон смотрел на нее, как на какого-то уродца в цирке, и это бесило. – Многозиготные близнецы.

Тихон нервно сглотнул. Развернулся на пятках и снова полез в морозилку. Насыпал льда, плеснул виски и уже сам с жадностью осушил стакан. Если до этого он считал, что хуже уже не будет, то он ошибался! Могло… однозначно могло! Напрочь забыв о хозяйке, Тихон снова плеснул себе выпить. Он судорожно пытался вспомнить школьный курс биологии. Кажется, вероятность рождения близнецов передается по наследству… А что, если у Катьки двойня? Или тройня… или даже четверо?! Ведь и такое может случиться. Тихон опрокинул стакан, чувствуя, как за грудиной стынет. Смерил ошалевшим взглядом потенциальную сваху. Как она их выносила? Худющая ведь… А их трое пацанов. Вон, лбы какие! А Катька? Катька его выносит, если что? Или лучше не рисковать?!

– Тихон… Так, кто из них? Мне ведь нужно будет поговорить с сыном…

Ошалело моргнув глазами, Гдальский осмотрелся, в попытке вспомнить, куда дел свой айпад. Гаджет обнаружился на столике возле дивана, который Ольга так боялась запачкать. Сходил за ним, открыл инстаграм. Перешел в профиль дочки.

– Встречается с Ником Фадеевым, – просипел, опуская планшет на стол и снова тыкая в него пальцем.

– С Ником? – отчего-то вскинула брови женщина, после чего развернула Катькино фото на весь экран. – Точно. Я видела эту девочку. Они ведь только-

только начали встречаться…

– Станешь утверждать, что это не он? – разозлился Гдальский.

– Нет. Но и с выводами торопиться не буду. Сначала с сыном поговорю.

– Да он…

– Остановись, Тихон. Я своего ребенка обижать не позволю. Ты сейчас честь дочери пришел отстаивать? Я тебя понимаю. И ты меня, пожалуйста, пойми. Сначала я хочу выслушать сына.

– Выслушать, говоришь? Ну, выслушай. Моей дочери он сказал не затягивать… ну, сама понимаешь, с чем. Может, тебе что-то новое скажет.

Гдальский встал, тяжело опираясь на стол. Тревога перекрывала все, застилала глаза, лишала здравомыслия. Наверное, ему и правда лучше убраться. Иначе придушит гаденыша. Собственными руками придушит…

Нарушая давящую тишину, в прихожей хлопнула дверь. Ольга встала и прошла мимо Тихона по направлению к коридору, в котором, толкаясь и препираясь, раздевались, после улицы, ее сыновья.

– Привет, ма… Зря ты с нами не пошла. Такой сопливый фильм был – тебе бы понравился. Ой, здрасте…

– Здравствуйте, – процедил Тихон, разглядывая парней.

– А где Ника потеряли?

– Ну, так он, это… Катюху свою пошел провожать. Сейчас поднимется.

Гдальский то ли расслабился, что виновного среди явившихся не обнаружилось, то ли, напротив, напрягся.

– Я, пожалуй, пойду, – сказал он.

– Я позвоню, когда что-то прояснится, – пообещала Ольга. Мужчина сухо кивнул и, провожаемый тремя парами глаз, вышел прочь из квартиры.

– Ну, и кто это? – синхронно поинтересовались детишки.

– Тихон Гдальский.

– Катюхин отец? – удивился Пашка.

– Он самый.

– А чего ему надо было?

– Это вы мне скажите. Куда Колька влез?

– Колька? – вылупился на мать Петя. – Да вроде никуда. А что инкриминируют?

– Скорое отцовство. А то вы не знаете!

– Нет… – затрясли головами оба Ольгиных чада.

– А что, он уже с Катькой того? – уставился на брата Пашка.

– Да нет! Он бы сказал…

– А может, и не сказал бы. У него, видите ли, любовь!

– Да по фигу. От нас у него нет секретов… Похвалился бы!

– Тогда его Катюха от другого залетела, выходит? Ма, а она точно беременная?!

Ольга подняла глаза к потолку. Провела ладонями по уже успевшим просохнуть волосам.

– Её отец именно это и утверждает, – вздохнула она. – Только вы смотрите, никому! Понятно?

– Понятно… – промямлили парни.

– Вот и хорошо. Есть хотите?

– Нет, мы в МакДак зашли.

Ольга кивнула и побрела в кухню. Щелкнула пультом, бесцельно уставилась в телевизор. Сил не осталось – этот день её доконал. А ведь впереди еще разговор с сыном. И страшно так… страшно, что он её разочарует. Видит Бог, она много вложила в то, чтобы вырастить сыновей достойными, порядочными людьми. Что она будет делать, если окажется, что не вышло? Что она, мать его, будет делать?

Наверное, она провалилась в сон, потому что упустила, когда Ник пришел. А потом все же очнулась от какого-то резкого звука. Села на диване, стряхивая ладонями остатки сна. Подняла веки и напоролась на тяжелый взгляд сына.

– Привет… А я тебя жду. Поговорить надо…

– Ага. Я в курсе.

– Братья уже настучали?

– Почему сразу настучали? – свел темные брови Ник.

– Хм… Ну, предупредили. Невелика разница. Вопрос в другом – для чего?

– Может быть, чтобы я не охренел так уж сильно?

– А есть с чего? – проигнорировав грубость, поинтересовалась Ольга у сына.

– Еще бы. С чего вы вообще взяли, что Катя беременная?

– Так сказал ее отец, когда пришел, чтобы надрать тебе уши.

– Бред какой-то, – взлохматил волосы Ник.

– Хочешь сказать, что ребенок твоей девушки не имеет к тебе отношения? – стараясь не показать охватившего её облегчения, пробормотала Ольга.

– Да нет никакого ребенка! У нас и не было ничего… Она вообще… девочка.

– Ты в этом уверен? – спросила Ольга, прежде чем поняла, как глупо, должно быть, прозвучал ее вопрос.

– Так… Ладно. Чувствую, мне ты не поверишь…

– Эй, ты что делаешь?

– Звоню Кате!

Глава 7

Ник вышел из комнаты, а Ольга заставила себя оставаться на месте. В конце концов, подслушивать чужие разговоры было неприлично. Она сама этому учила детей.

Господи! Как же ее перетрясло! Так, что до сих пор внутри все вибрировало и дрожало. Как будто кто-то водил смычком по до звона натянутым нервам. Нет… бывают же совпадения! Её сын… Его дочь. А какая истерика с ней случилась? Наверное, даже не истерика. А что-то другое. Ведь она не рвала на себе волосы и не выла, как умалишённая. Всего-то чуть не померла… К слову, Гдальский не растерялся. Как будто всю жизнь только этим и занимался, что спасал умирающих страшных теток. С губ Ольги таки сорвался истеричный смешок. Все же истерика была где-то на подходе.

Что ж ей так с ним не везло? То после уколов гиалуронки их судьба сталкивала, то в этой маске дурацкой. Впрочем, сейчас Ольгу меньше всего заботило, какое она произвела на Тихона впечатление. С ним ей уже вряд ли что светило, а вот то, что, возможно, ожидало её впереди – Ольгу совсем не радовало. Она не хотела детей. Никаких. В какой-то момент у нее образовалась целая фобия на вопящих младенцев. Возможно, когда-нибудь, лет через десять-пятнадцать, она и захочет стать бабушкой – нянчиться с внуками, печь пироги… Но сейчас такая перспектива её пугала до смерти. Она не хотела возвращаться в тот ад… И если вам кажется, что это жестоко, и так нельзя – попробуйте самостоятельно поднять на ноги тройню.

Никаких детей. Никогда. Ни при каких обстоятельствах в ближайшие… лет двадцать. Господи, пожалуйста, пусть будет так! Она ведь не готова к этому! Не готова…

За спиной послышались шаги. Ник вошел в комнату, склонив голову низко-низко. Его плечи дрожали. У Ольги внутри, кажется, что-то оборвалось, лопнуло. Она вскочила, затараторив:

– Сыночек, да ты не расстраивайся! Ты справишься! Я понимаю, что рано, но, раз уж так, что теперь? Ник… Слышишь? Посмотри на меня!

Он и посмотрел. А потом просто взорвался от хохота. Ничего не понимая, Ольга уставилась на сына. Наверное, у него тоже истерика, или…

– Не расскажешь, что здесь смешного? Я бы тоже посмеялась, но пока как-то больше выть хочется…

– Беременная… Выяснять он примчался… Ой, я не могу… – ржал её старшенький.

– Ник! Мне не до смеха! Что тебе Катя сказала?

– Да что-то напутали ее предки. То ли тест нашли, то ли еще что-то. Вот и поняли все неправильно, – так, до конца и не успокоившись, хохотал Ник.

– А как еще это можно понять? Тест – он и в Африке тест!

– Ага. Только они разные бывают. А эти самое худшее ведь подумали…

– Я ничего не понимаю, – развела руками Ольга.

– Да нечего тут понимать! Болячку у Катьки нашли на медосмотре. По-женски что-то. Вот и выписали ей кучу направлений на всякие анализы. Но в особенности их интересовал какой-то гормон. И вот на него кровь нужно сдавать, когда у тебя овуляция.

– Так она на овуляцию делала тест?

– А на что ж еще? – снова захохотал парень.

Ольга, как подкошенная, упала на диван. Спрятала лицо в ладонях. Ей было совсем не смешно. В голове проносились миллионы вопросов. Она в глаза не видела никаких тестов на овуляцию, но допускала мысль, что по незнанию их можно было спутать с тестом на беременность. Но ведь Тихон утверждал, что говорил с дочерью. Или она что-то напутала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/reznik_yuliya/lyubov-i-prochie-radosti

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить